

Никакой драмы, только ламы!

Ты очаровательный и стильный человек, можешь быть милым, как плюшевая игрушка, а можешь дать отпор обидчику, так что он надолго запомнит? Возможно, глубоко внутри тебя живёт маленькая лама или альпака! Но кто же именно?

Познакомиться с ними поближе можно в любом зоопарке мира.

Но чтобы полюбоваться на этих красавиц в живой природе, придётся отправиться в Южную Америку – Эквадор, Северное Чили, Западную Боливию и особенно Южное Перу. Именно здесь, ещё до появления в этих местах человека, обосновались очаровательные четвероногие сестры с удивительной шерстью, которая уже тысячи лет не знает равных. Здесь и началась их непростая история.

Ламы и альпака, а также их более древние родственницы гуанакос и викуни состоят в близком родстве с верблюдами. Они меньше, изящнее и им ни к чему горбы, ведь, в отличие от «кораблей пустыни», они выбрали высокогорную местность, где не надо запасать еду и воду впрок. Но форма головы, толстые губы, задумчивый взгляд из-под густых ресниц и своенравный характер – фамильные черты всех мозолоногих!

Итак, если мы отправимся в древнюю и ещё безлюдную Южную Америку, мы встретим там гуанакос и викуний. Те и другие жили небольшими стадами примерно по двадцать голов – взрослый самец-вожак, несколько молодых самцов-помощников и самки с детёнышами. В августе (на севере ареала) или феврале (на юге) самцы завоевывали себе подруг. Став «семейными», они защищали свой гарем от хищников и старательно продолжали род. Самки работали матерями. После 11 с половиной месяцев беременности у этих животных рождается один-два детёныша, которые через полтора часа уже стоят на ногах и могут потихоньку передвигаться со стадом. До четырёх месяцев мать выкармливает их молоком, а в полгода-год пути братьев и сестер расходятся. Юные самочки остаются в стаде, а почти все самцы покидают его, какое-то время живут поодиночке, затем сбиваются в холостяцкие группы и постепенно обзаводятся собственными гаремами. В дикой природе живут они около 20 лет.

Считается, что от гуанакос произошли современные ламы, а от викуний – альпака. Но ещё до одомашнивания эти животные так часто

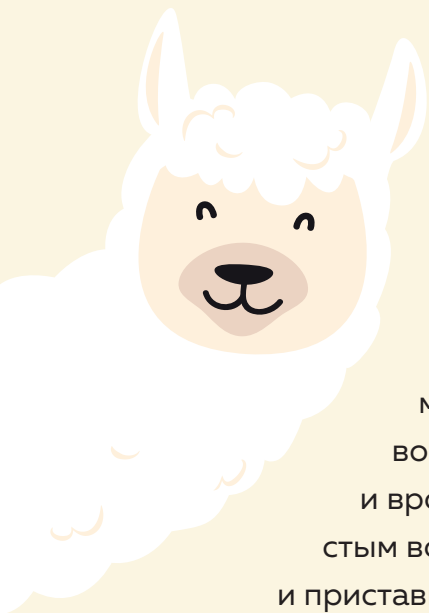
спаривались, что наверняка любая лама и альпака может похвастаться «чужими» генами.

Даже в дикой природе эти животные вели себя очень цивилизованно и неприхотливо – довольствовались в сутки 3 килограммами травы, веточек и фруктов, а отхожие места всегда устраивали в определённом месте, в стороне от своих троп, водопоев и пастбищ. Инки отмечали эти места и собирали навоз, который использовали в качестве топлива.

До тех пор, пока животные не согласились жить рядом с человеком, инки устраивали на них дважды в год бескровную охоту: отлавливали, сгоняли с загоны, стригли – и отпускали до новой «сезонной стрижки». Однако время шло, первыми, примерно 6000 лет назад, пошли на контакт викунии, ещё через 2000 лет – и свободолюбивые гуанако.

Викуний, как позже и альпака, разводили исключительно ради ценной шерсти, из которой делали одежду для знатных вельмож. Шерсть лам ценилась не так высоко, зато им не

было равных в других «профессиях». Крупные и выносливые ламы-самцы оказались прекрасными вьючными животными, поднимали груз почти в половину своего веса по горным тропкам, где не пройдёт никакой транспорт. Нашли в них замечательных помощников и пастухи. Они скоро оценили боевой нрав лам, их зоркие глаза, тонкое обоняние и врождённую неприязнь к диким собакам, гривистым волкам, пумам и другим естественным врагам – и приставили охранять стада овец, коз и альпака. Заприметив неприятеля, ламы издают боевой клич, напоминающий ослиный, и принимают бой – кусаются, плюются и лягаются, так что редкий хищник захочет продолжать драку. Эти роли самцы-ламы успешно выполняют и по сегодняшний день. Как выяснилось, готовы они и ходить под седлом и ведут себя даже сговорчивее лошадей. А вот самок-лам только стригли, предоставляя им возможность спокойно выращивать потомство. Их никогда не доили, оставляя жирное питательное молоко детёнышам.

Золотой век для этих, в общем, миролюбивых животных закончился с приходом конкистадоров. Как истинные завоеватели, они не захотели терпеть непокорных аборигенов и принялись беспощадно истреблять как языческие храмы инков, так и их четвероногих друзей. Если бы они не ушли в горы, туда, где человеку не пройти,

